

# СЛОВО

## О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

*в пересказе*  
**ЕВГЕНИЯ ЛУКИНА**



**LE**IMBUS  
**E**PIKA

**Эпосы, легенды и сказания  
Евгений Валентинович Лукин  
Слово о полку Игореве.  
Древнерусский литературный  
памятник в пересказе  
Евгения Лукина  
Серия «Limbus Epika»**

*Текст книги предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68838753](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68838753)*

*Слово о полку Игореве. Древнерусский литературный памятник в  
пересказе Евгения Лукина: Издательство К. Тублина (Лимбус Пресс);  
Санкт-Петербург; 2023  
ISBN 978-5-8370-0925-9*

### **Аннотация**

Перед вами первый полноценный пересказ знаменитого древнерусского литературного памятника «Слово о полку Игореве», сделанный петербургским поэтом, писателем и исследователем «Слова...», Евгением Лукиным. Этот памятник стоит в одном ряду с такими великими произведениями мировой литературы как французская «Песнь о Роланде», испанская «Песнь о моём Сиде» или германская «Песнь о Нибелунгах»

и свидетельствует о невероятной высоте древнерусской культуры, её разнообразии и самобытности. Поэтическая мощь «Слова...» такова, что даже спустя столетия оно по-прежнему звучит ярко, свежо и неповторимо – не даром по мотивам этого произведения пишутся поэмы и живописные полотна, создаются оперы, балеты и оратории, снимаются художественные и анимационные фильмы.

В серии *Limbus Epika* выходят эпосы разных народов в прозаических пересказах современных писателей: «Калевала» (Павел Крусанов), «Песнь о Нибелунгах» (Игорь Малышев), «Старшая Эдда. Песни о богах» и «Богатырщина. Русские былины» (Илья Бояшов), «Одиссея» (Сергей Носов), «Давид Сасунский. Армянский эпос» (Сергей Махотин), «Гильгамеш, сын Лугальбанды» (Анджей Иконников-Галицкий) и другие.

*В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.*

# Содержание

Предисловие пересказчика	8
Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святославова, внука Олегова	15
Запев о Бояне	15
Князь Игорь выступает в поход	17
Грозное предзнаменование	19
Встреча братьев на реке Оскол	21
Клич половецкого Дива	23
Первая схватка с половцами	25
Ночлег в половецкой степи	27
Половцы окружают русский стан	29
Печаль Русской земли	33
Пленение Игоря	35
Невесёлая година	37
Сон Святослава	41
Золотое слово Святослава	43
Жемчужная душа Изяслава	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Евгений  
Валентинович Лукин  
(Пересказ)  
Слово о полку Игореве**

*Светлой памяти академика Д. С. Лихачёва*



\* \* \*

© ООО «Издательство К. Тублина», 2022

© ООО «Издательство К. Тублина», макет, 2022

\* \* \*



# Предисловие пересказчика

«Слово о полку Игореве» – величайший литературный памятник Древней Руси. Он стоит в одном ряду с такими великими произведениями мировой литературы, как французская «Песнь о Роланде», испанская «Песнь о моём Сиде» или германская «Песнь о Нибелунгах». Созданное по горячим следам – после драматичного похода в Половецкую степь русской дружины в 1185 году, – «Слово о полку Игореве» чудесным образом было найдено среди старинных фолиантов Спасо-Ярославского монастыря. Его открыл в 1795 году известный собиратель книжных редкостей граф Алексей Мусин-Пушкин, который сразу же оценил колоссальную значимость приобретённой рукописи XVI века и приложил все усилия к её изданию. Наряду с публикацией 1800 года он изготовил с подлинника специальную копию для императрицы Екатерины II, по поручению которой и разыскивал в церквях и монастырях российские древности. Эти меры оказались своевременными – бесценный подлинник сгорел в пожаре 1812 года, когда войска французского императора Наполеона вступили в Москву. Но никакие препятствия уже не могли остановить победного шествия гениальной древнерусской песни. Поэты и переводчики, филологи и историки стремились осуществить как полноценный перевод, так и художественное переложение памятника. Про-



светитель конца XVIII – начала XIX века Александр Палицын в 1807 году первым переложил «Слово» звучным александрийским стихом в духе модного тогда русского классицизма. Спустя шесть десятилетий выдающийся русский поэт Аполлон Майков создал полноценное поэтическое переложение «Слова». Для своей интерпретации памятника он выбрал нерифмованные стихи, написанные пятистопным хорем. Несмотря на однотипность стихотворной техники, переложение Майкова считается одним из лучших, ведь поэту в большой мере удалось сохранить эпическое звучание и специфику образной системы оригинала. Революционные и военные лихолетья XX века внесли в эту переводческую работу свои новации. Эхо минувшей Гражданской войны слышалось в поэтическом переложении Марка Тарловского, который при создании своего текста использовал такие термины, как «конный марш», «рейд», «разведка» и т. д. Во время Великой Отечественной войны совершил духовный подвиг и выдающийся поэт Николай Заболоцкий. Его поэтическое переложение «Слова» изобиловало дериватами слова «враг», какие напрочь отсутствовали в подлиннике, но здесь встречались на каждом шагу. А «Плач Ярославны» как будто намеренно был переложен на мотив легендарной советской песни «Катюша», которая часто, особенно к концу войны, доносилась из репродукторов. Зазвучало «Слово о полку Игореве» и на других языках. Уже в 1803 году в Лейпциге вышел первый перевод песни на немецкий язык, который

осуществил Иоганн Готфрид Рихтер. Немцы были первыми, кто стал тщательно изучать литературу Древней Руси. Позднее скандинавы почувствовали родственную близость «Слова» к эддической поэтике, и датский поэт и лингвист Тор Ланге перевёл древнерусскую песнь в духе поэзии скальдов. Следом поспешили англичане, французы, испанцы. Сегодня «Слово о полку Игореве» звучит на многих языках земли, начиная от малоизвестного верхнелужицкого наречия и кончая самым многочисленным китайским. Но где бы ни слышалась древнерусская песнь – в каких городах и странах, – стоит помнить, что её должно оберегать и лелеять, прежде всего, у себя на родине. В 1816 году историк и писатель Николай Карамзин пересказал «Слово о полку Игореве», включив его в состав своего многотомного труда – «Историю государства Российского». Однако этот пересказ был столь краток, что большинство красочных эпизодов осталось за его пределами. Оно и понятно: Карамзин ставил целью лишь познакомить читателя с основным сюжетом повествования, а не представить развёрнутую картину. Работая над первым полноценным пересказом древнерусской песни, пересказчик стремился учесть те исторические источники, в которых содержались сведения о драматических событиях 1185 года. Прежде всего, речь идёт об Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, где подробно описывался поход русской дружины в Половецкое поле. Не было забыто и знаменитое «Слово о законе и благодати» первого русского митрополита Ила-

риона, который дал точную оценку великим деяниям киевского князя Владимира Красное Солнышко, упоминаемого в древнерусской песне. Не была оставлена без внимания и древнерусская песнь XIV века «Задонщина», поскольку её отдельные поэтические обороты перекликались с изящными формулами «Слова о полку Игореве». И конечно, украсили текст пересказа некоторые подробности, почерпнутые из фундаментального труда «История Российская» дееписателя XVIII века Василия Татищева, который имел доступ к ныне неизвестным документам. Есть в нашем пересказе и новации. В состав предлагаемого текста нами включён замечательный памятник XIII века «Слово о погибели Русской земли», который был найден в библиотеке Псково-Печерского монастыря и опубликован в 1892 году. При его изучении выяснилось, что он проистекает из одного чистого источника – «Слово о полку Игореве». Мало того, великий русский историк Сергей Соловьёв высказал мысль, что «Слово о погибели» есть утерянная страница древнерусской песни. Впоследствии эту мысль всячески отстаивал советский академик Борис Рыбаков. Действительно, ритмический строй текстов, их поэтическая структура и образность свидетельствовали о неразрывной, родственной близости обоих памятников. Именно поэтому пересказчик счёл возможным включить «Слово о погибели» в состав древнерусской песни – туда, где начинается плач по «первым временам и первым князьям». Этот плач, однако, не успев начаться, неожиданно

и заканчивается. Ясно, что здесь должен быть отрывок, повествующий о могуществе Руси. Таковым, по мнению ученых, и являлось «Слово о погибели Русской земли». Композиционно оно предшествовало плачу Ярославны – одно органично и неразрывно было связано с другим, частное вытекало из общего. Сегодня, по словам академика Д. С. Лихачёва, «„Слово“ – это многостолетний дуб, дуб могучий и раскидистый. Его ветви соединяются с кронами других роскошных деревьев великого сада русской поэзии XIX и XX веков, а его корни глубоко уходят в русскую почву». Дмитрий Сергеевич Лихачёв, посвятивший жизнь изучению и популяризации величайшего древнерусского памятника, в своём последнем труде призвал всех нас – и заслуженных учёных, и рядовых читателей – относиться к «Слову» как к живому растению, любить и заботиться о нём.

*Евгений Лукин*

*Санкт-Петербург*





# **Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святославова, внука Олегова**

## **Запев о Бояне**

Не пора ли нам, братья, начать старинной речью ратную повесть о нелёгком походе новгород-северского князя Игоря, сына черниговского князя Святослава Ольговича. Но прежде мы напомним, что Игорь приходится внуком князю Олегу Святославичу, которого прозвали Гориславичем за то великое горе, какое он причинил всему русскому роду своими крамольными бранями. И предостережём: как бы и князь Игорь не пошёл по стопам своего горемычного деда и не разделил с ним его безрадостную славу. Потому и эту трудную песнь мы сложим по правдивым былинам нашего времени, а не по искусному замыслению Бояна – любимого песнотворца Олега Гориславича. Потому что вещий Боян если кому и желал сложить песнь, то растекался мыслию по древу, мчался серым волком по земле, парил сизым орлом под облаками. Он ведь никогда не забывал кровавые ушибы минувших веков. И когда, словно бурные волны, набегали на него живые воспоминания, тогда выпускал Боян соколиный десяток на стаю белых лебедей. Быстрокрылый со-

кол настигал первую лебедь, и та пела хвалебную песнь великому князю киевскому Ярославу Владимировичу Мудрому, его брату Мстиславу Владимировичу Удалому, который в смертельном поединке зарезал засапожным ножом касожского предводителя Редедю на глазах его ошеломлённых воинов. А ещё пела лебедь печальную песнь брату Олега Гориславича – тмутараканскому князю Роману Святославичу, что был наречён Красным благодаря своей красоте и статности, но погиб во цвете лет от рук окаянных половцев, когда возвратился с ними из совместного неудачного набега на Русскую землю. На самом деле древний песнотворец Боян не соколиный десяток выпускал на стаю белых лебедей, а возлагал свои вещие персты на живые струны волшебных гуслей, и те уже сами рокотали звонкую славу русским князьям. Начнем же, братья, эту ратную повесть от старого киевского князя Владимира Святославича, по праву именуемого Красным Солнышком, потому что он, войдя в святую купель крещения, не только сам постигнул лучезарный свет Христовой истины, но и всем подначальным народам повелел креститься. Отчего мрак идольский от нас отошёл, и зори благоверия зажглись над Русской землёй. А закончим мы наше повествование похвальными словесами в честь нынешнего новгород-северского князя Игоря Святославича, который разум свой покори́л невиданной доблестью, сердце своё поострил небывалым мужеством и, преисполнившись ратного духа, направил свои храбрые полки в Половецкое поле.



# Князь Игорь выступает в поход



Шёл грозный 1185 год от Рождества Христова. В двадцать третий день месяца апреля князь Игорь, оставив отчий престол в Новгород-Северском, выступил в поход против половцев. С собой он призвал трёх своих родичей – брата Всеволода из Курска, сына Владимира из Путивля, племянника Святослава из Рыльска. В подмогу ему отправился также бывалый воевода Ольстин Олексич с черниговскими ковуями. Князья двигались медленно, на раскормленных конях, мало-помалу собирая войско. – Прошлым летом, – бахвалились они по дороге, – храбрые русские князья ходили на половцев и побили их! – Семь тысяч взяли в полон, – превозносили они чужие успехи, – одних половецких ханов захватили четыреста семнадцать! Воистину: в минувшее лето Бог подвинул великого князя киевского Святослава Всеволодовича пойти войной на Половецкую землю. Пустился он вдоль Днепра, достиг брода, переправился на вражеский берег и пять дней серым волком рыскал по степи, но так никого и не

встретил. Наконец послал небольшой отряд во главе с переславским князем Владимиром Глебовичем поискать неуловимого врага. Поскитавшись попусту, отряд стал станом на берегу речки Орели, неподалёку от широкого Днепра. Половецкий хан Кобяк выведал, что невелик русский отряд, и всей мощью обрушился на него, стремясь окружить и одолеть силой. Далёкий звон сражающихся мечей побудил Святослава Всеволодовича поспешить на помощь. Русские воины прорвали половецкий строй и начали безжалостно сечь да захватывать степняков. Так оказались в плену поганый хан Кобяк и его сыновья, а с ними и прочие знатные половцы. Одержав победу, великий князь киевский возвратился домой со славой и честью. О такой же большой удаче возмечтал князь Игорь и его боевые соратники. – А что, мы разве не русские князья? – хорохорились они. – Такую же славу и такой же богатый полон себе добудем!

# Грозное предзнаменование



В первый день месяца мая под вечер, подходя к реке Северский Донец, князь Игорь взглянул на заходящее солнце: внезапно оно так потемнело, что проступили на небе мерцающие звёзды, а само светило превратилось как бы в месяц с горящими углями на рогах. И увидел князь Игорь, что покрыл этот двурогий месяц его отважную дружину сияющей тьмой, как будто пеленой. Понурили головы дружинники и промолвили Игорю: – Не сулит нам добра это знамение! Встав перед притихшими воинами, князь Игорь сказал: – Братья и дружина! Божественной тайны не ведает никто, а знамение творит Господь Бог, как и весь мир. Что нам дарует Бог на благо или на беду – это мы вскоре увидим. Одно я знаю твёрдо: лучше быть убитым в жестоком бою, чем быть пленённым! Ярая страсть опалила княжеский разум, и жажда славы, жажда отведать донской воды заслонила ему небесное знамение. – Хочу, – решительно произнёс Игорь, – хочу копьё своё преломить о Половецкое поле, хочу с вами,

русичи, либо буйную голову сложить в последнем сражении, либо победить на поле брани и шлемом испить воды из синего Дона.



# Встреча братьев на реке Оскол



О, Боян, соловей минувшего века! Если бы ты мог воспеть этот нелёгкий поход, возносясь по мысленному дереву, взлетая умом под облака, свивая славу нашему времени, рыская через поля на горы по тропе Трояна – небесного прорицателя судеб русского рода! Тогда твоя песнь про славного князя Игоря начиналась бы так: «Не буря соколов занесла через широкие поля – стаи галок понесли к великому Дону!» Или так бы запел ты, вещий Боян, внук пастушеского бога Велеса: «Кони ржут за рекой Сулою – звенит слава в стольном граде Киеве!» Только мы будем повествовать по-другому – так, как это было на самом деле. Боевые трубы вострубили над башнями Новгород-Северского, красные стяги запылали на площади в Путивле. Князь Игорь, встав на реке Оскол, дожидался своего милого брата – курского князя Всеволода, силой и мужеством схожего с диким ярым туром. И сказал ему ярый тур Всеволод: – Игорь – на свете один ты у меня брат остался, один свет светлый! А наш старший брат

Олег опочил раньше срока, оставив на попечение в Рыльске юного сына Святослава. Один был у нас с тобой отец – доблестный князь Святослав Ольгович, оба мы с тобой Святославичи, сполна познавшие радость ополчений и побед! Скорей же седлай, брат, своих борзых коней, а мои рысаки уже стоят под сёдлами недалече от Курска, готовые к суровому походу. Ты ведь знаешь, что мои куряне – бывалые воины: они под боевыми трубами рождены, под железными шлемами взлелеяны, с острого копья вскормлены. Все степные дороги им ведомы, все крутые яруги знакомы, дубовые луки у них натянуты, кожаные колчаны со стрелами открыты, калёные сабли наточены. Сами скачут как серые волки в поле, ищут себе чести, а князю – славы.



## Клич половецкого Дива



И тогда вступил князь Игорь в золотое стремя, трижды перекрестился и, стегнув плетью борзого коня, поехал по чистому полю. Солнце ему преграждало путь сияющей пеленой, наступившая ночь грозными стенаниями пробудила птиц, и поднялся над полем страшный звериный свист. Где-то на вершине дерева встрепенулся сторожевой половецкий Див, закликал в ожившей темноте, повелел прислушаться всей неведомой земле: и широкой Волге, и азовскому Поморию, и степному Посулию, что раскинулось вдоль реки Сулы, и таврическим городам Сурожу да Корсуню, и тебе, Тмутараканский каменный идол, которому ещё не устали класть поклоны окрестные племена! Услыхав клич сторожевого Дива, поганые половцы непроторенными дорогами устремились к великому Дону: закрипели их телеги в полночи, словно встревоженные лебеди. Не ведая грозы, князь Игорь всю ночь напролёт ведёт своё войско туда же – к донским излучинам, навстречу незримому врагу. Уже гибель его

стерегут по дубравам хищные птицы, волки беду по крутым  
яругам навывают, орлы злобным клёкотом зверей на кости  
созывают, лисицы непрестанно лают на червлёные щиты. О,  
Русская земля! Ты уже за холмом.





# Первая схватка с половцами

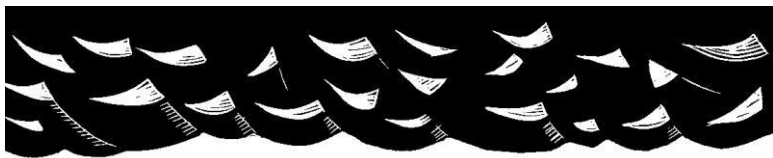


Долго длилась тёмная ночь, долго ехали дружинники князя Игоря. Наконец зажгла заря ясный свет, сизый туман покрыл поля, затих в кустах соловьиный щёкот, пробудился говор галок. Увидели русичи вдалеке половецких конников и, готовясь к сражению, перегородили червлёными щитами широкое поле, ища себе чести, а князю – славы. Успели подготовиться и половцы: свои кочевые вежи отогнали подальше в степь, а сами, вооружившись, расположились на противоположном берегу быстрой речки Каялы, что прильнула живыми струями к Северскому Донцу. На рассвете, в пятницу, на десятый день месяца мая построились русичи в шесть полков. Посередине встал полк князя Игоря, по правую руку – полк брата Всеволода, по левую – полк племянника Святослава, перед ними – полк сына Владимира и полк воеводы Ольстина Олексича с черниговскими ковуями. А впереди всех, будто чёрные галки, рассеялись по полю меткие лучники, набранные от каждого отряда. – Братья! Этой битвы мы

искали, так дерзнём же! – воскликнул князь Игорь и двинул дружины в наступление. Не успели они переправиться через быструю речку, как испуганные половцы, выстрелив из луков наугад, обратились в бегство. Русичи бросились их преследовать, рассыпавшись стрелами по широкому полю. Потоптав половецкие полки, они достигли кочевых веж и захватили в полон красных девушек-половчанок. А с ними завладели русичи и золотом, и шёлковыми паволоками, и драгоценными аксамитами, и прочими богатыми нарядами, что хранились в вежах. А червлёный стяг, белая хоругвь, красный бунчук, серебряное стружие по праву достались тебе, храбрый князь Игорь Святославич!



# Ночлег в половецкой степи



Некоторые дружинники, взалкав чужого добра, так долго рыскали по степи, что вернулись в русский стан с добычей лишь к позднему вечеру. Когда собрались все полки, князь Игорь обратился к ним с речью: – Господь Бог своей необоримой силой обрёк наших недругов на поражение, а нам даровал честь и славу! Но оглянитесь вокруг – всюду видны бесчисленные половецкие всадники. Ничуть не медля, надобно под покровом ночи уходить назад – к Северскому Донцу, пока половцы не обступили нас со всех сторон. Но ответил рыльский князь Святослав – племянник Игоря и Всеволода: – Долго я гнал за степняками, и кони мои изнемогли. Если мы тотчас тронемся в путь, то я отстану по дороге. – Нам ли бояться этих нечестивцев? – возмутился ярый тур Всеволод. – Нам ли бежать от них трусливыми зайцами? Отдохнём здесь, в чистом поле, наберёмся сил. Князь Игорь крепко задумался, а потом молвил: – После таких немудрёных речей немудрено будет, братья, нам и смерть вместе

принять! И заночевали русичи на том месте, где остановились с полоном. Дремлет в поле храброе гнездо четырёх русских князей – внуков Олега Гориславича. Далеко залетели удалцы и резвцы, потому что не были рождены на обиду ни быстрому соколу, ни пёстрому кречету, ни тебе, чёрный ворон – поганый половчанин! Ведь это были крылатые воины, не знавшие страха смерти и всегда готовые биться до конца: каждый – с тысячью, а двое – с тьмою. И после них никто из врагов не покидал побоище живым. Только и окаянные половцы были не из робкого десятка. Вот хитрый хан Гзак уже бежит по полю серым волком, а путь ему прокладывает зоркий, как ворон, хан Кончак, внук грозного хана Шарукана. Спешат они сразиться с отважными русскими полками, которые переступили пограничную межу по реке Суле и, сверкая мечами, посеяли обиду и горе в Половецкой земле. На другой день, в субботу, кровавые зори возвещают рассвет, чёрные тучи идут от моря, а в них трепещут синие молнии, хотят затмить четыре солнца – четыре княжеских стяга. Быть тут великому грому, хлестать стрелами сильному дождю. И преломиться тут острым копьям, а калёным саблям иступить о половецкие шишаки на быстрой речке Каяле! О, Русская земля! Ты уже за холмом.

# Половцы окружают русский стан



Вот уже сильные ветры, внуки смертоносного Стрибога, веют от моря, мечут острые стрелы на храбрые полки князя Игоря. Земля глухим гудом гудит, реки болотной мутой текут, седая пыль поля покрывает, а стяги вещают: «Половцы идут от Дона и от моря!» Со всех сторон обступили они русские полки. Бесовским кликом нечестивая сила перегородила широкое поле, а храбрые русичи в ответ перегородили его червлёными щитами. Наступил рассвет субботнего дня, и выстроились половецкие полчища, словно густой лес. Так много было степняков, что не ведали русские князья, кому из них против кого сражаться. А некоторые по слабости стали упрекать Игоря Святославича, что завёл их в пустыню, чтобы погубить. И сказал князь Игорь мужественным воинам: – Кажется, и впрямь собрали мы на себя всю Половецкую землю – и хана Кончака, и хана Гзака, и прочих дерзких кочевников. Нет у нас иной надежды, кроме как на Бога и на свою сильную руку. Тогда стали русские князья совещаться

промеж собой: как тут быть? Если самим на борзых конях умчаться от беды, то в чистом поле останутся одни пешие ратники – на растерзание озлобленным половцам. Не могли князья даже помыслить о такой измене и таком предательстве, потому что бросить своих воинов на обиду врагам – значит совершить большой грех перед Богом. – У нас выход один, – рассудили они. – Либо с честью погибнем на поле брани, либо все вместе вернёмся живыми домой. Сказав так, сошли князья с коней и двинулись назад с боем. Лишь раненные остались в сёдлах, отважно обороняясь при отходе. Ярый тур Всеволод! Ты ближе всех схлестнулся с врагом, осыпаешь степняков острыми стрелами, гремишь харалужными мечами по половецким шишкам. Куда ты, ярый тур, ни поскачешь, посверкивая своим золотым шлемом, там лежат головы половцев, калёными саблями расколоты аварские шишаки – от твоей сильной руки, ярый тур Всеволод! И какая рана удержит, дорогие братья, такого удалого молодца, который позабыл о почестях и богатстве, позабыл об отчем золотом престоле в Чернигове, позабыл нежную ласку и любовь своей милой супруги, прекрасной Ольги Глебовны – внучки удалого Юрия Владимировича Долгорукого. Так, неустанно сражаясь, весь день до вечера и с вечера до утра отступали русичи к Северскому Донцу. Обходя озеро по болотам и топям, мостили они мосты дорогими епанчами, кожухами и всяким половецким узорочьем, без всякой жалости расставаясь с богатой добычей, ради которой и затевали

поход. Неугомонные половцы не давали русичам передышки ни на минуту. Поначалу долго не подпускали к воде, пока те не измучились от жары и исхудавшие кони не изнемогли от безводия. А потом прижали к озеру утомлённые русские полки и со свежими силами, сменив под собой лошадей, ударили напрямую – наскакивая, пускали острые стрелы, словно град, и калёными саблями, не переставая, рубили буйные головы. Многие воины были тогда ранены или убиты.





# Печаль Русской земли



Миновали древние века Трояна, прошли славные годы Ярослава Владимировича Мудрого, закончились крамольные брани Олега Гориславича. Ведь этот Олег, лишённый княжеского удела, ковал мечом распри между князьями и сеял по Русской земле стрелы раздора. Когда на заре вступал он в золотое стремя в далекой Тмутаракани, то этот воинственный звон слышал в Киеве великий князь Ярослав Мудрый, а встревоженный Владимир Мономах закладывал уши, второпях запирая крепостные ворота в Чернигове. Жажда славы привела на Божий суд Бориса Вячеславича – в ковыльной степи постелила молодому князю зелёную погребальную паполому. А ведь он насмерть сражался на Нежатиной ниве за обиду Олега Гориславича, стремясь вернуть тому черниговский престол. В той же битве погиб и киевский князь Изяслав Ярославич, когда стоял в пешем строю, и подкравшийся ездок исподтишка вонзил копьё в спину несчастного князя. Сын его Святополк возложил отца на носилки между

угорскими иноходцами и бережно повёз в стольный град Киев, где с горьким плачем предал его тело земле возле храма Святой Софии. В ту тяжёлую пору при Олеге Гориславиче заседалась и прорастала усобицами Русская земля, погибало нажитое добро русских людей – внуков солнечного Дажь-бога, в княжеских распрях укорачивался людской век. Тогда здесь, на разорённых полях, редко покрикивали пахари, зато часто граяли вороны, деля между собой мертвечину, а галки зловеще перекликались, собираясь лететь на поживу. Так бывало во времена прежних браней и прежних ополчений, но о такой кровавой битве, как эта, ещё никто не слыхивал. Три дня с раннего утра до позднего вечера, с позднего вечера до раннего утра летели калёные стрелы, гремели сабли о шлемы, трескали харалужные копья в чужом Половецком поле. Чёрная земля под копытами была усеяна костями, полита кровью, и обильно возшла печаль на Русской земле.



# Пленение Игоря

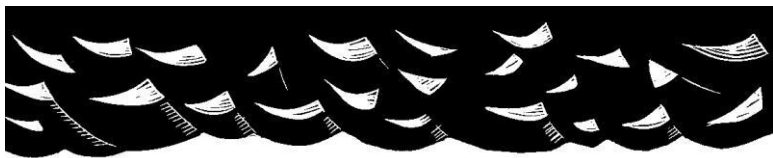


Что шумит, что звенит рано перед воскресными зорями? Это черниговские ковуи, бросая булатные мечи и щиты, обратились в бегство. Никто с ними не побежал, лишь несколько простых воинов да кое-кто из дружинников – боярских детей. Князь Игорь в это время ехал на коне, потому что был ранен в левую руку при начале сражения. Пытаясь остановить беглецов, он поскакал следом. Тут заметил, что слишком отдалился в сторону, и повернул назад. Когда же приблизился к своему полку, лихие половецкие наездники с гиканьем ринулись ему наперерез и пленили князя на расстоянии полёта стрелы от полка. Уже схваченный, Игорь с жалостью смотрел издали, как ожесточённо, из последних сил, бьётся с врагом ярый тур Всеволод, и молил у Бога смерти, чтобы не видеть гибели любимого брата. Но к полудню пали русские стяги. Кончилась жестокая сеча, и пошли половцы каждый к своей веже, по пути разлучая пленников. Хан Гзак заполучил себе ярого тура Всеволода и его племянника

– рыльского князя Святослава. А хан Кончак поручился за князя Игоря, потому что тот был ему сватом – они ведь давно столковались поженить сына Владимира на ханской дочери Кончаковне. Тут расстался с братом брат на берегу быстрой речки Каялы, омрачённой мёртвыми струями. Тут кровавого вина не достало, тут пир dokonчили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за Русскую землю. Тут поникла трава от жалости, а деревья в печали приклонились к земле.



# Невесёлая година



Невесёлая година, братья, настала! Дикая пустошь буйной зелёной порослью покрыла павшую русскую рать. Поднялась обида в силах русских воинов – внуков солнечного Дажь-бога, вступила девою на древнюю землю Трояна, всплеснула лебедиными крылами на синем море возле Дона и вспугнула шумным плеском тучные времена изобилия. Приутихли боевые походы князей, ибо сказал брат брату: «Это – моё, и это – тоже моё». И стали князья малое великим величать, стали сами себе страшные беды ковать, а безбожные орды со всех сторон понеслись победной рысью на Русскую землю. Хан Кончак поскакал к Переяславлю – отомстить князю Владимиру Глебовичу, который возложил рабское ярмо на хана Кобяка после битвы на реке Орели. Храбро сражался Владимир Глебович, в смертельной схватке отстоял отчий золотой престол. И тогда на обратном пути разозлённые половцы напали на приграничный город Римов. Его храбрые защитники взошли с оружием на крепостные стены, но под

тяжестью доспехов рухнули две городницы и открыли путь врагу. Горький безутешный плач раздался над Римовом, потому что половцы умыкнули всех горожан. А хан Гзак серым волком метнулся вдоль другого берега реки Сулы и жаркой смолой сжёг дотла деревянный острог у Путивля, разорил его окрестности, собрав большой полон. – Я пришёл пленить русских жён и детей, – скрежетал зубами Гзак. – Их мужья и отцы, покинув родные дома, ускакали в бескрайнее Половецкое поле за добычей, а теперь, опутанные железными путями, томятся в моих вежах. Да не избегут они жестокого отмщения за мою милую жену и моих малых детей, давеча угнанных князем Олегом – старшим братом Игоря Святославича! Не быть в живых рыльскому князю Святославу – юному отпрыску рода Ольговичей! О, далече залетел ты, быстрокрылый сокол, прогоняя до синего моря половецких птиц – чёрных воронов да галок, белых гусей да лебедей. Не воскресить теперь храброго полка Игоря Святославича! Некому заступиться за незащитные русские города и сёла, за несчастных жён и детей. Оттого и ликует безбожный хан Кончак, а злобный Гзак чёрной птицей кружится над Русской землёй, всюду разметая жаркую смолу из пламенного рога. Расплакались русские жёны, запричитали:

Уже нам своих милых лад  
Ни мыслию смыслить,  
Ни думою сдумать,  
Ни очами высмотреть,

А златом-серебром  
И подавно не бряцать!

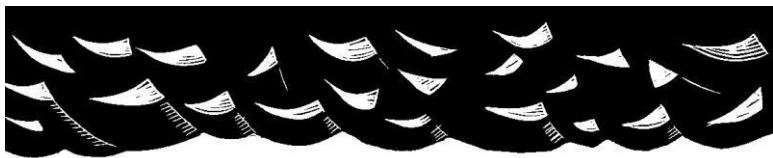
И застонал, братья, Киев в великом горе, а Чернигов – от лихих напастей. Тоска разлилась по Русской земле, и обильная печаль потекла по русским просторам. Князья сами на себя крамолу ковали, а ненасытные кочевники, совершая набег, брали дань по белке от каждого двора. Ведь братья Игорь и Всеволод, оба храбрых Святославича, пробудили раздором великую распрю, которую накануне усыпил их названный отец – великий князь киевский Святослав Всеволодович. Он усмирил это лютое зло своей грозой – сильными полками и харалужными мечами. Он вступил на Половецкую землю, притоптал высокие холмы и крутые яруги, взмутил реки и озёра, иссушил потоки и болота. А поганого хана Кобяка, будто буйным вихрем, вырвал из Лукоморья, от железных половецких полков. И был повержен хан Кобяк в киевской гриднице к ногам победителя, как последний раб. Тут все заморские гости – немцы и венецианцы, греки и моравы – хором грянули хвалебную песнь великому князю киевскому Святославу Всеволодовичу! Следом же стали заглазно укорять князя Игоря, что утопил он русское богатство в быстрой речке Каяле, что понапрасну рассыпал русское золото по широкой степи. И в тот горький час, когда звучали эти укоры, злосчастный князь Игорь пересаживался из золотого княжеского седла на подневольное кощеево седельце. Тогда

приуныли крепостные забрала в русских городах, и шумное веселье над ними приутихло.





# Сон Святослава



Тревожный сон видел великий князь Святослав Всеволодович в Киеве на горах. А наутро рассказывал ближним боярам: – Этой ночью снилось мне, будто с вечера на тисовой кровати укрывали меня чёрной погребальной паполомой, черпали мне синее вино, смешанное с горем, осыпали меня крупным жемчугом из пустых половецких колчанов и утешали меня. И чудилось мне, что уже нет деревянного князька над моим златоверхим теремом, будто вот-вот смерть нагрянет сюда, в мою опочивальню. И всю ночь напролёт граяли за окошком проклятые чёрные вороны, хоронясь где-то в заливных лугах у плёса, а затем через тёмные дебри унесли к синему морю. И бояре толковали ему вещий сон: – Князь, от таких печальных слов горе застилает разум. Но видится нам, как два ясных сокола улетели с отчего золотого престола – устремились добыть себе города Тмутаракани либо испить шлемом чистой воды из Дона. Внезапно острые половецкие сабли подрезали соколиные крылья, а

самых соколов опутали железные путы. И на третий день всё потемнело вокруг: померкли два солнца, погасли два багряных столпа и погрузились в море, а с ними непроглядная тьма заволокла и два молодых месяца. На быстрой речке Каяле эта тьма закрыла свет. И рассыпались по Русской земле половцы, будто выводок гепардов, и великую радость пробудили в хинове – грозном угорском племени. Уже хула одолела хвалу, уже сила покорила волю, и спустился сторожевой половецкий Див с вершины дерева наземь, потому что уже незачем было сторожить ему неведомый край – от Волги до Помория, от Посулия до Таврии. Вот уже и в далекой Таврии готские красные девы весело запели на берегу синего моря, зазвенели русским золотом и, восхваляя идольский мрак, взлелеяли месть за хана Шарукана, которого в стародавние времена побил храбрый Олег Гориславич на реке Суле, сойдясь заедино с другими русскими князьями. А ныне наша дружина лишилась всякой радости.

# Золотое слово Святослава



Тогда великий князь Святослав Всеволодович изронил из своих скорбных уст золотое слово, смешанное со слезами. – О, мои племянники – Игорь и Всеволод! Не вовремя вы начали терзать мечами Половецкую землю, а себе искать воинскую славу. Не по чести вы напали на врагов, не по чести пролили поганую кровь. Ведь ваши храбрые сердца выкованы из твёрдого булата и закалены в огненной отваге. Что же вы сотворили моим серебряным седином? Уже не вижу я прежней силы моего могучего и богатого брата Ярослава Всеволодовича Черниговского, который отправил с вами в поход воеводу Ольстина Олексича вместе с черниговскими ковуями – могутами и татранами, шельбирами и топчаками, ревугами и ольберами. Никто из них не вернулся домой. А ведь они когда-то без щитов, с одними засапожными ножами, грозным кликом побеждали вражеские полки, звеня дедовской славой. Но вы сказали: «Сами погеройствуем, чтобы и старую славу себе присвоить, и нынешнюю славу меж-

ду собою поделить!» А что – не диво ли будет, братья, мне, старику, помолодеть? Сбросив линьку, возмужавший сокол высоко в небе избивает птиц и никогда не даст своего гнезда в обиду. Да только вот какая мне выпала напасть – ваше княжеское своеволие повернуло вспять времена. Теперь снова под половецкими саблями закричали, застонали жители Римава. Защищая свой город, переяславский князь Владимир Глебович выехал за крепостные ворота и бесстрашно бился с конниками хана Кончака. Израненный тремя копьями, он был едва отбит подоспевшими боярами. Горе и беда сыну Глебову, внуку удалого Юрия Владимировича Долгорукого! О, великий князь владимирский Всеволод Юрьевич! Не замышляешь ли ты сюда прилететь издалека и побережь отчий золотой престол? Подобно отцу, князю Юрию Долгорукому, ты силен и могуч – можешь Волгу вёслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать. Если бы ты оказался здесь, явил бы свою богатырскую удаль в сражении со степняками и захватил бы богатый полон, то на киевском базаре каждая степная невольница тогда стоила бы по ногате, а половецкий раб – по резане. Ты ведь можешь посуху стрелять живыми стрелами, посылая в бой пятерых лихих сыновей рязанского князя Глеба Ростиславича! И ты, храбрый киевский князь Рюрик Ростиславич, и ты, смоленский князь Давид Ростиславич! Не ваших ли воинов золочёные шлемы плавали в крови после битвы на реке Роси? Не ваша ли храбрая дружина, посечённая калёными половецкими саблями под Ростов-

цом, по-туриному рычала в чужом неведомом поле? Вступите же, братья, в золотые стремяна за обиду нашего времени, за Русскую землю, за раны Игоря Святославича! О, галицкий князь Ярослав Владимирович, прозванный за великую мудрость Осмомыслом! Высоко ты сидишь на своём златокованом престоле, подпирая железными полками Карпатские горы, загородив путь воинственному угорскому королю Беле, затворив на надёжный ключ ворота Дуная! Ты мечешь огромные камни через облака и праведный суд рядишь до Дуная. Твои грозы растекаются по окрестным землям, ты отворяешь киевские ворота, с отчего престола стреляешь по заморским султанам. Так стреляй же ты, государь, в этого безбожного кощея хана Кончака – за Русскую землю, за раны Игоря Святославича! А ты, храбрый волынский князь Роман Мстиславич, и ты, городенский князь Мстислав Всеволодович! Дерзновенные помыслы влекут ваш ум на ратные подвиги. Высоко вы летите на жестокую сечу, подобно соколам рея на ветру, стремясь вольных птиц преодолеть в молодецкой удали. Ведь у ваших воинов под латинскими шлемами гремят железные латы. Потому от вашей грозной поступи и дрогнула земля, и многие народы устрешили – хинова, литва, ятвяги, деремела и половцы. От страха они побросали свои острые сулицы и склонили головы под ваши булатные мечи. Но ныне померк и для русичей солнечный свет, а деревья не к добру обронули листья. Враги уже поделили наши города по днепровским притокам Роси и Суле. Увы, не

воскресить храброго полка Игоря Святославича! Вас, князя, кличет великий Дон и зовёт на победу, зовёт отомстить за наших братьев, пленённых на поле брани. А вы, волинские князья Ингварь и Всеволод Ярославичи, и все три брата Мстиславича – Роман, Святослав и Всеволод! Ведь вы, шестокрыльцы, вылетели не из худого гнезда, не по победному жребию добыли себе волости. Так заградите своими острыми стрелами ворота Половецкому полю – отомстите за Русскую землю, за раны Игоря Святославича!



# Жемчужная душа Изяслава



Невесёлая година, братья, настала! Уже и Сула не течёт чистыми серебряными струями к городу Переяславлю, и Двина затерялась в дремучих болотах, тайком пробираясь к полочанам под жуткими бесовскими кликами. Один только молодой полоцкий князь Изяслав Василькович своими острыми мечами отважно прозвенел о литовские шлемы, поддержал доблестную славу своего деда – чародея Всеслава Брячиславича, а сам был изрублен литовскими мечами под красными щитами на кровавой траве. И молвил напоследок юноша: «Твою дружину, князь, небесные птицы приодели крыльями, а полевые звери полизали кровь». Не было рядом с ним в смертный час ни брата Брячислава, ни другого брата Всеволода. В полном одиночестве изронил он жемчужную душу из своего храброго тела через золотое ожерелье. Приуныли вокруг голоса, приутихло веселье. И печально протрубили вдали городенские трубы. О, внуки Ярослава Владимировича Мудрого и внуки Всеслава Брячиславича Полоц-

кого! Опустите простреленные стяги, вложите в ножны зазубренные мечи, ибо потеряли вы дедовскую славу. В своих бесконечных распрях вы стали призывать врагов на Русскую землю, расплачиваясь за это чужим уделом и чужим добром. Из-за ваших нескончаемых усобиц начались разбойные набеги от Половецкой земли.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.